

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-46-55

«МЯГКАЯ СИЛА» КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Курылев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А.

Российский Университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится анализ «мягкой силы» культурной дипломатии Ирана, которая способствует распространению национальных интересов ИРИ по всему миру. Эта составляющая внешнеполитической деятельности Ирана играет важную роль в деле продвижения образа этого государства в мире. Дается анализ эволюции «мягкой силы» Ирана – от позднего периода правления династии Пехлеви (1971–1979) до современной Исламской Республики. Рассматриваются различные инструменты ее реализации – через культуру, язык, туризм и диаспору. По мнению авторов, важность «мягкой силы» в вопросах иранской стратегии внешней политики будет расти и дальше.

Ключевые слова: «мягкая сила», культурная дипломатия, «диалог цивилизаций», внешняя политика, Иран.

THE "SOFT POWER" OF CULTURAL DIPLOMACY OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

K. Kurylev, M. Nikulin, A. Goncharova

Peoples' Friendship University of Russia

10/2, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, the Russian Federation

Abstract. The article provides the information on Iranian «soft power» that promotes IRI national interests worldwide. This component of the Iranian foreign policy plays an important role in the promotion of the state's image in the world. There is an analysis of the evolution of the «soft power» of Iran – from the late period of the Pahlavi dynasty (1971-1979) to modern Islamic Republic. Various tools for its implementation are considered - through culture, language, tourism and diaspora. According to the authors' opinion, the importance of «soft power» issues in Iranian foreign policy strategies will be growing further.

Key words: “soft power”, cultural diplomacy, the concept of the dialogue among civilizations, foreign policy, Iran.

В условиях трансформации современных международных отношений, когда однополярная модель мироустройства продемонстрировала свою неэффективность и все более утверждается тенденция к оформлению полицентричного мира, растет роль нетрадиционных внешнеполитических инструментариев, в том числе такого, как «мягкая сила» (привлекательность государства). Данный термин

прочно вошел в современный политический и научный лексикон. В широком смысле под ним понимается повышение международного влияния, авторитета и возможностей своей страны через использование несиловых и невоенных методов продвижения интересов, ценностей, приоритетов, идей и взглядов. Это предполагает проведение определенных мероприятий в рамках как официальной дипломатии, так и неофициальной в русле государственной внешней политики той или иной страны посредством различных НПО и НКО, осуществляющих свою деятельность на территории других государств. Порой подобного рода деятельность может быть направлена на изменение внутренней политики того или иного государства.

«Мягкая сила» в последние годы играет все возрастающую роль. Государствам, претендующим на глобальное и региональное лидерство, крайне важно в этих условиях как можно скорее выработать собственную национальную концепцию «мягкой силы», отработать технологии и методы ее применения, стратегию развития, приоритеты и цели. Это предполагает необходимость определиться с финансовыми и организационными вопросами, политической и интеллектуальной поддержкой, заручиться помощью гражданского общества, а также сочувствующих в других странах.

Если изучать мировые аналоги, то наиболее активно действуют в данном направлении США, которые широко и деятельно применяют концепцию «мягкой силы». И большинство исследований по данной проблематике приходится именно на американскую *soft power*. Опыт других стран в фор-

мировании и развитии национальных форматов «мягкой силы» изучается менее фундаментально, хотя он есть и представляет интерес не только в научно-теоретическом плане, но и практическом. Так, например, с учетом растущей мощи КНР можно говорить об устойчивом интересе к изучению и пониманию его традиций «мягкой силы». Что же касается государств, претендующих на региональное лидерство, то здесь ситуация с осмыслением их «мягкосилового» компонента весьма плачевна. При том, что ряд подобных государств проявляют немалую активность в применении инструментария «мягкой силы» для обеспечения национальных интересов. Одним из таких государств является Исламская Республика Иран. Отечественная и зарубежная историография по проблеме его «мягкой силы» очень бедна [2; 3; 4; 5; 8; 9].

В связи с этим в качестве основной цели настоящего исследования авторы видят изучение «мягкосилового» инструментария во внешней политике Ирана после 1979 г.

Иран является одной из древнейших цивилизаций, сумевшей, несмотря на ряд исторических событий, включающий в том числе и завоевание арабами, сохранить свою индивидуальность. Сами иранцы полагают, что мир они обогатили такими нематериальными вещами, как поэзия и литература, и к числу своих национальных достояний относят три составляющие: персидские ковры, каллиграфию и миниатюру.

Иран славится распространением своей культуры с древних времён. Это можно рассматривать как один из компонентов использования «мягкой

силы». Помимо культуры, уже начиная с более позднего времени, сюда входит и распространение идей Исламской революции за пределами страны. Дуализм присутствует и в иранской структуре власти, заключающийся в том, что президент реализует публичную дипломатию на международной арене, в то время как духовный лидер страны определяет уровни «мягкой силы» Ирана. Наиболее презентабельным с этой точки зрения является пример президентства М. Хатами и его идея построения диалога цивилизаций, столкнувшаяся с противостоянием со стороны консервативных кругов иранского общества, а также работа Организации исламской иранской культуры и связей (ICRO) с её культурными центрами за пределами страны.

До исламской революции 1979 г. иранская культурная дипломатия базировалась на принципах, заложенных ещё до появления ислама в этой стране, основываясь на богатом культурном прошлом и цивилизационном наследии. В основе лежала национальная идентичность, определяемая по указу Шаха [16, с. 364–367]. Сам Шах был образованным и в некотором смысле европеизированным человеком, значительно отличавшимся от большей части населения. Шах находил обязательным привлечение на работу иностранных, в большинстве своём, западных специалистов, которые должны были способствовать развитию Ирана, построению новой цивилизации. Особенно это было заметно во время празднования 2500-летия монархии в 1971 г. в Персеполисе, сердце Ахеменидов, на которое прибыли представители многих иностранных государств. Это же может быть отмечено

и в 70-х гг. XX в., когда увеличивший свои доходы от нефти Иран приступил к призыву иностранцев на свою территорию. Императрица Фарах занимала центральное место в их деятельности. Так, она принимала участие в организации ежегодных художественных фестивалей в Ширазе [7, с. 27]. Последний шахский 12-ый фестиваль был отменён в связи с революционными событиями в стране. После революции музыка была отменена, лишь постепенно на фоне тяжёлых событий ирано-иракской войны она вновь стала слышна по радио [12, с. 104].

Так как события войны с Ираком показали невозможность силового экспорта идей «исламской революции», а преобладание суннитов на Ближнем Востоке фактически лишало возможности успешного культурного продвижения данной идеи, в Иране зародилась иная концепция, ставшая стержнем его «мягкой силы». Это произошло после прихода к власти М. Хатами, провозгласившего концепцию «Диалога цивилизаций». Данное событие произошло в рамках развития реформистского течения, которое набирало силу в иранской политической мысли 1990-х гг. Хатами критиковал политику западных держав, в первую очередь США, по отношению как к Ирану, так и к исламскому миру в целом, обвиняя ее в приверженности принципам времен «холодной войны». Предчувствуя, что уже в конце 90-х американцами начинает создаваться новый образ врага в мире ислама, Хатами предложил свое новое видение мира, названное им «Диалогом цивилизаций». Основная идея Хатами заключалась в том, что он предлагал извлечь выгоду из достижений и опы-

та всех цивилизаций, западных и не-западных, и вести диалог с ними, тем самым создавая ситуацию сближения, что, по его мнению, облегчило бы ведение диалога между ними. Он выступал за мир, сотрудничество, безопасность, равенство, взаимоуважение, справедливость и свободу для всех правительств и народов в новом формирующемся многополярном мире [10, с. 137]. По сути, данная концепция стала ответом на концепцию С. Хантингтона, известную под названием «Столкновение цивилизаций»

Международное сообщество очень высоко оценило данную концепцию – так, ООН объявило 2001 г. годом диалога цивилизаций. По сути, Ирану удалось восстановить положительное отношение к себе в мире. С одной точки зрения, изменился образ Ирана для западных держав, в первую очередь за счёт того, что эта концепция подразумевала собой улучшение состояния гражданского общества в самой стране. С другой стороны, это помогло Ирану как восстановить отношения с арабскими странами, так и в какой-то мере сблизиться с западноевропейскими странами и США.

М. Хатами выступал с позиции представителя одной из самых древних цивилизаций в мире, позиционируя Иран как инициатора построения новой парадигмы международных отношений не только руками политических деятелей, но и учёными, философами и художниками [11, с. 430]. Однако супруга последнего Шаха Ирана Фарах Пехлеви утверждает, что провозглашённая концепция начала функционировать ещё за несколько лет до революции в Иране – по её инициативе, под руководством писателя

Дарьюша Шаегана, который основал культурный фонд, располагающийся в садах близ могилы Саади. На основе этой идеи созывались конференции с представителями Южной Африки и Америки. Другие же утверждают, что идеи Шахбану отличались от тех, что провозгласил Хатами [13; 14]. В любом случае это являлось культурным поворотом во внешней политике Ирана и оказало положительное влияние на его международный имидж. Произошло укрепление престижа Ирана в мире. В первую очередь произошло увеличение иранских культурных инициатив в регионе Центральной Азии и Ближнего Востока, Иран традиционно расширял отношения с персоговорящими народами [3, с. 245].

Однако период нахождения у власти М. Ахмадинежада и его консервативные взгляды приостановили некоторую либерализацию, провозглашённую двумя президентами до него. И всё же опора на культуру, несмотря на жёсткие позиции по ряду вопросов и революционную риторику, именно национально-культурная общность как отправная точка для укрепления связей между государствами региона, сохранилась. Особенно важность региональных связей актуализировалась после 1991 г., то есть после распада СССР.

Важность культуры в иранской внешней политике особо отмечалась аятоллой Моджерани, министром культуры и исламской ориентации Ирана до своей отставки в 2000 г. [15, с. 98]. Он рассматривал тот путь, на который Иран встал в конце 1990-х гг., как очень важный для дальнейших реформ прежде всего самой страны, в том числе для либерализации общества.

После образования ИРИ именно на Министерство культуры и исламской ориентации возложены основные функции составляющей мягкой силы Ирана, распространения культурных связей с различными нациями, мусульманами и угнетёнными людьми по всему миру.

В марте 1978 г. посредством слияния Министерства культуры и искусства, а также Министерства науки и высшего образования было основано Министерство культуры и высшего образования. В 1979 г. Министерство информации и туризма было переименовано в Министерство национальной ориентации, которое стало Министерством исламской ориентации. Затем часть департаментов Министерства культуры и высшего образования была отдана Министерству исламской ориентации, которое, наконец, в 1981 г. стало именоваться Министерством культуры и исламской ориентации. Оно контролирует работу следующих структур:

- Организации физического образования;
- Радио- и телевидения Исламской Республики;
- Организации исламской пропаганды;
- Благотворительной организации;
- Национальной организации молодёжи;
- Университета Джихада;
- Организации исламской культуры и коммуникации;
- Новостного агентства Исламской Республики (ИРНА);
- Совета по координации исламской пропаганды.

Радио- и телевидение Исламской Республики Иран имеет 16 представительств в следующих странах и органи-

зациях: Таджикистан (Душанбе), Сирия (Дамаск), НАФТА (штаб-квартира в Нью-Йорке), Афганистан (Кабул), Турция (Анкара), Ирак (Багдад), Азербайджан (Баку), Босния (Сараево), Великобритания (Лондон), Франция (Париж), Германия (Берлин), Индия (Нью-Дели), Ливан (Бейрут) Малайзия (Куала Лумпур), Пакистан (Исламабад), СНГ (штаб-квартира в Москве).

Организация по исламской культуре и связям была основана в 1994 г. и контролируется Министерством культуры и исламской ориентации. Она имеет представительства в следующих странах: Кыргызстан, Бангладеш, Турция, Азербайджан, Пакистан, Ливан, Гана, Англия, Германия, Босния, Италия, Россия, Катар, Армения, Филиппины, Туркменистан, Таджикистан, Кения, Танзания, Зимбабве, Сирия, Нигерия, ОАЭ, Греция, Албания, Франция, Канада, Испания, Швеция, Венгрия, Болгария, Индонезия и Австралия. В других странах, где организация не располагает представительством, по мере необходимости культурные и религиозные мероприятия проводятся при содействии посольств других стран.

К числу функций, входящих в обязанность данной организации, относятся: подготовка контрактов в области культуры, науки, образования, искусства, кино, туризма, новости прессы и спорта, а также проведение региональных и международных конференций, фестивалей, семинаров. Отдельное внимание уделяется кооперации с исламскими центрами других мусульманских стран.

Немаловажное внимание уделяется, конечно, продвижению персидского языка и литературы. Для этого

культурные представительства при посольстве ИРИ проводят кинофестивали, музыкальные концерты, олимпиады для изучающих персидский. В некоторых странах при представительствах открыты специальные центры по изучению персидского языка. Один из таких центров был открыт в 2015 г. при Культурном представительстве ИРИ в РФ. В сферу его деятельности входит популяризация персидского языка в России, предоставление доступа к библиотеке литературы, посвященной Ирану, организация олимпиад по персидскому языку, а также обучающихся языковых стажировок. В качестве примера такой деятельности можно выделить проведение бесплатных языковых курсов летом 2016 г., включающих в себя обучение персидской письменности и каллиграфии.

Кроме того при поддержке Министерства культуры и исламской ориентации предлагается посещение Ирана с целью обучения персидскому языку и литературе в Международном университете имама Хомейни в городе Казвин на период каникул. Все расходы, включая питание, проживание и обучение, а также культурную сторону, которой особенно богат Иран, приглашающая сторона берёт на себя. Это наиболее чётко демонстрирует «мягкую силу» Ирана, которая заключается в попытке показать свою страну с наилучшей стороны, открывая молодым студентам и преподавателям возможность увидеть Иран своими глазами, тот Иран, который отличается от представленного в СМИ образа.

Однако стоит отметить, что приглашённые лица обязаны соблюдать свод определённых правил, включающих в себя ношение исламской одежды по

шиитскому образцу, невозможность единоличного перемещения за пределами студенческого городка в свободное время и прочее. Данный вид получения образования предоставляется при помощи Фонда Саади. Прародителем данного фонда является Фонд культуры Ирана, основанный в 1964 г. при Фаррох Пехлеви. Целью Фонда было распространение иранской культуры, иранского наследия, развитие и продвижение персидского языка, а также представление иранской культуры другим нациям.

Иранская диаспора, проживающая за пределами Ирана, также может рассматриваться как один из видов «мягкой силы». Около 5 млн людей покинули страну, выбрав для места своего проживания Северную Америку, Австралию, Европу, страны Персидского залива, Турцию и др. Это изменило и облик многих городов. Так, например, американский Лос-Анджелес получил название «Техранжелес» или «Иранжелес» в силу высокой концентрации проживания там иранцев. Отличным примером участия диаспоры в реализации политики «мягкой силы» Ирана является фонд «Фарханг», представляющий из себя нерелигиозную, неполитическую и некоммерческую организацию, созданную в 2008 г. в Лос-Анджелесе. Деятельность этого фонда проходит по двум направлениям: ознакомление американского общества со всем богатством иранской культуры, поддержка и развитие иранской культуры и искусства для воспитания следующего поколения ирано-американцев. Для этого используются различные инструменты, начиная от преподавания персидского языка, проведения показов иранских

фильмов и художественных выставок, заканчивая деятельностью нескольких советов, каждый из которых сосредоточен на конкретной области, например, изобразительном искусстве или программах иранских исследований. Так, например, ежегодно на площадке Музея искусств округа Лос-Анджелес, крупнейшего художественного музея в западной части США, проходит празднование Новруза, иранского Нового года.

Иран с его богатой культурой имеет потенциал для развития туристической сферы, однако в силу наложенных на него санкций на протяжении долгого времени, а также наличия негативного образа в СМИ, образа, навязанного как страны-агрессора, страны, бесконечно развивающей свой ядерный потенциал, это не представляется возможным. В ответ на санкции и западную политику в отношении Ирана были сделаны попытки закрепиться в киберпространстве путем создания сайта «Мягкие войны и психологические операции», который занимается предоставлением последних новостей мира, но его основное отличие заключается в том, что информация содержит альтернативный, иранский взгляд на события. Несмотря на это, ежегодно 27 сентября отмечается как международный день туризма. В 2015 г., в этот день, президент ИРИ Роухани выступил с обращением к доктору Масуду Солтафанифару, вице-президенту и главе Организации культурного наследия, народных промыслов и туризма – в своей речи он отметил, что туризм в Иране также имеет потенциальные возможности стать важным компонентом мягкой силы страны, призывая к развитию индустрии туризма Ирана с акцентом на социаль-

ную, экономическую и экологическую устойчивость и привлечение к этому процессу частного сектора [1].

Иран, где официально запрещено использование ряда интернет-сайтов, активно внедряет такие нововведения (в первую очередь, для него самого, так как на Западе они давно получили широкое распространение), как Twitter, который ведёт Министр иностранных дел Ирана М. Дж. Зариф, пользующийся ещё и Facebook. Ирония заключается в том, что это также контролируется властями ИРИ. Свой блог ведут и послы Ирана в разных странах, в том числе и бывший посол Ирана в России Р. Саджади, а также нынешний М. Санаи, на страницах которых можно ознакомиться не только с культурой, литературой, традициями и языком Ирана, но и с политическими взглядами и рассуждениями относительно последних событий в мире.

Исламская республика Иран, как и многие другие страны современного мира, на фоне которых он, благодаря своей древней цивилизации, пользуется возможностями мягкой силы. Поворотным пунктом для мягкой силы Ирана и выходом его на международную арену в новом качестве можно считать «Диалог цивилизаций» Хатами, который, к сожалению, не получил должного развития. Однако агрессивная политика Ахмадинежада, которая заставила мир по-иному воспринимать образ Ирана, не отступила от принципов построения положительного лидирующего облика Ирана, но уже в другом масштабе. Сменив политический строй в 1979 г., Иран сменил и направления своей мягкой силы, дав её второй виток в виде распространения идей исламской революции. Как

страна, давшая миру подобный культурный багаж, Иран больше других имеет потенциал для использования нового вида воздействия на мировое сообщество – для использования своей мягкой силы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. President calls for reinforcement of national security within the framework of constructive engagement and interaction with the world for creating international communication and intercultural opportunity for development in post-sanctions era / Official website of the President of the Islamic Republic of Iran [сайт]. URL: <http://www.president.ir/EN/89616/printable> (дата обращения 07.01.2017).

Литература

2. Леонова О. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // *Обозреватель-Observer: научно-аналитический журнал*. 2014. № 3. С. 15–28.
3. Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация политического прагматизма // *Центральная Азия и Кавказ*. 2014. Том 17 (Вып. 4). С. 131–144.
4. Юртаев В.И. Иран в Евразии: вызовы «исламского пробуждения» // *Развитие и экономика: научный и общественно-политический альманах*. 2013. № 5. С. 136–153.
5. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.). М.: РУДН, 2012. 385 с.
6. Юртаев В.И. Особенности современной внешней политики Ирана // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2012. № 2. С. 13–20.
7. Gluck R. The Shiraz Arts Festival: Western Avant-Garde Arts in 1970s Iran // *Leonardo*. 2007. Vol.40, no1. pp. 20–28.
8. Golshanparveh M. The Necessity for Drawing upon Iranian Soft Power (in Persian) [Электронный ресурс] // *IR Diplomacy: [сайт]*. [2012]. URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1899414> (дата обращения 07.01.2017).
9. Harsij H. and Mollaei E. Iranian Soft Power during the Khatami Era (in Persian) // *Policy Monthly*. 2009. Vol. 16 (no 4). pp. 299–319.
10. Khatami M. *Islam, Dialogue and Civil Society*. Canberra: Centre for Arab and Islamic Studies, Australian National University, 2000. 426 p.
11. Lotfian S. Iran's Middle East Policies under Khatami // *Iranian Journal of International Affairs*. 1999. Vol. 10 (no 4). pp. 421–448.
12. Maltzahn N. von. *The Syria-Iran Axis: Cultural Diplomacy and International Relations in the Middle East*. London, New York: I.B. Tauris, 2013. 287 p.
13. Mirbagheri F. Narrowing the Gap or Camouflaging the Divide: An Analysis of Mohammad Khatami's "Dialogue of Civilisations" // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2007. Vol. 34 (no 3). pp. 305–316.
14. Mozaffari M. *The Role of Ideology in Iranian Foreign Policy // Iran and the Challenges of the Twenty-first Century: Essays in Honour of Mohammad-Reza Djalili*. Costa Mesa, CA: Mazda, 2013, pp. 189–204.
15. Parker J.W. *Persian Dreams: Moscow and Tehran since the Fall of the Shah*. Dulles, Virginia: Potomac Books Inc., 2009. 187 p.
16. Wastnidge E. The Modalities of Iranian Soft Power: From Cultural Diplomacy to Soft War // *POLITICS*. 2015. Vol. 35 (no 3-4). pp. 364–367.

REFERENCES

1. President Calls for Reinforcement of National Security within the Framework of Constructive Engagement and Interaction with the World for Creating International Communication and Intercultural Opportunity for Development in Post-Sanctions Era / Official Website of the President of the Islamic Republic of Iran [сайт]. URL: <http://www.president.ir/EN/89616/printable> (date request 07.01.2017).
2. Leonova O. «Myagkaya sila»: instrumenty i koeffitsienty vliyaniya ["Soft power" Instruments and Factors of Influence]. *Obozrevatel'-Observer: nauchno-analiticheskii zhurnal*. 2014. no. 3. pp. 15–28.
3. Uostnidzh E. Vneshnyaya kul'turnaya politika Irana v Tsentral'noi Azii: demonstratsiya politicheskogo pragmatizma [Foreign Cultural Policy of Iran in Central Asia: the Demonstration of Political Pragmatism] *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. Volume 17 (Issue 4). 2014. pp. 131–144.
4. Yurtaev V.I. Iran v Evrazii: vyzovy «islamskogo probuzhdeniya» [Iran in Eurasia: Challenges of the "Islamic Awakening"]. *Raz-vitie i ekonomika: nauchnyi i obshchestvenno-politicheskii al'manakh*. 2013. no. 5. pp. 136–153.
5. Yurtaev V.I. Osobennosti i realizatsiya vneshnei politiki Islamskoi Respubliki Iran (1979–2010 gg.) [Features and Implementation of the Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran (1979–2010)]. M., RUDN, 2012. 385 p.
6. Yurtaev V.I. Osobennosti sovremennoi vneshnei politiki Irana [The Features of the Modern Foreign Policy of Iran]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of RUDN. Series "International Relations"]. 2012. no. 2. pp. 13–20.
7. Gluck R. The Shiraz Arts Festival: Western Avant-Garde Arts in 1970s Iran. *Leonardo*. 2007. Vol. 40, no 1. pp. 20–28.
8. Golshanparveh M. The Necessity for Drawing upon Iranian Soft Power (in Persian). IR Diplomacy: [site]. [2012]. URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1899414> (date request 07.01.2017).
9. Harsij H. and Mollaei E. Iranian Soft Power during the Khatami Era (in Persian). *Policy Monthly*. 2009. Vol. 16 (no 4). pp. 299–319.
10. Khatami M. Islam, Dialogue and Civil Society. Canberra: Centre for Arab and Islamic Studies, Australian National University, 2000. 426 p.
11. Lotfian S. Iran's Middle East Policies under Khatami. *Iranian Journal of International Affairs*. 1999. Vol. 10 (no 4). pp. 421–448.
12. Maltzahn N. von. The Syria-Iran Axis: Cultural Diplomacy and International Relations in the Middle East. London, New York: I.B. Tauris, 2013. 287 p.
13. Mirbagheri F. Narrowing the Gap or Camouflaging the Divide: An Analysis of Mohammad Khatami's "Dialogue of Civilisations". *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2007. Vol. 34 (no 3). pp. 305–316.
14. Mozaffari M. The Role of Ideology in Iranian Foreign Policy. Iran and the Challenges of the Twenty-first Century: Essays in Honour of Mohammad-Reza Djalili. Costa Mesa, CA: Mazda, 2013, pp. 189–204.
15. Parker J.W. Persian Dreams: Moscow and Tehran since the Fall of the Shah. Dulles, Virginia: Potomac Books Inc., 2009. 187 p.
16. Wastnidge E. The Modalities of Iranian Soft Power: From Cultural Diplomacy to Soft War. *POLITICS*. 2015. Vol. 35 (no 3–4). pp. 364–367.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Курьлев Константин Петрович – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского Университета дружбы народов;

e-mail: kuryljov@yandex.ru

Никулин Максим Андреевич – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского Университета дружбы народов;

e-mail: maksim17-91@mail.ru

Гончарова Анастасия Александровна – магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского Университета дружбы народов;

e-mail: a.goncharova3@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kurylev Konstantin P. – Doctor in History, Associate Professor, Associate Professor at the Chair of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia;

e-mail: kuryljov@yandex.ru

Nikulin Maksim A. – Post-Graduate Student at the Chair of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia;

e-mail: maksim17-91@mail.ru

Goncharova Anastasia A. – Graduate Student at the Chair of Theory and History of International Relations in Peoples' Friendship University of Russia;

e-mail: a.goncharova3@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Курьлев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 46–55.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-46-55

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

K. Kurylev, M. Nikulin, A. Goncharova. The "soft power" of cultural diplomacy of the Islamic Republic of Iran. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 2, pp. 46–55.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-46-55